

наших, люди бедные и менее решительные, опасаясь в будущем бедности, продали свои луки, вооружились посохом и возвратились домой. Это удаление унизило их в глазах Бога и людей и покрыло несмываемым стыдом.

III. В 1097 г. от воплощения Господня, когда март принес с собой весну, граф Нормандии и Стефан, граф Блоа, ожидавший вместе с Робертом благоприятного времени для плавания, отправились снова на морской берег. Когда флот был готов и когда наступило 5 апреля, на которое в тот год падал праздник Пасхи, оба графа, вместе со своими людьми, сели на корабли в Брундизии. О, как неисповедимы пути Господни! Между прочими судами мы видим одно судно, которому не угрожала никакая особая опасность, было вследствие какого-то случая опрокинуто волной и разбито у берега. При этом погибло около 400 лиц обоего пола; по это несчастье дало нам скоро повод вознести хвалу, приятную Господу: свидетели этого крушения, выгащив сколько можно было безжизненных трупов на берег, заметили на лошадке некоторых из них знаки, изображавшие крест, отпечатанный на коже. Богу было угодно, чтобы люди, умершие на его службе, сохранили на своем теле, как знак своей веры, победоносное знамя, носимое ими при жизни на одежде; это чудо ясно возвестило всем, которые его видели, что эти люди в минуту своей смерти воспользовались милосердием Божиим и заслужили вечный покой, дабы все убедились, что слова Писания исполнились во всей своей истине: «Смерть, постигающая праведного, вводит его в прохладный покой». Из их спутников, борющихся со смертью, весьма немногие спасли жизнь; их лошади и мулы были поглощены волной, и при этом случае пошло на дно большое количество денег. При виде такого бедствия мы были поражены столь великим страхом, что многие, еще не севшие на корабль и слабые духом, отказались от странствования и возвратились домой, говоря, что они никогда не решатся поручить себя обманчивым волнам. Но мы, возложив все упование на Бога, подняли якорь, воздали хвалу Господу при трубном звуке и пустились в открытое море, поручив себя воле Всевыш-

него и ветру, который слегка надувал наши паруса. За безветрием мы простояли три дня в море; на четвертый день мы достигли земли близ города Дураццо, который от нас отстоял миль на десять, и весь наш флот поместился в двух гаванях. Тогда, исполнившись радости, мы отправились сухим путем, прошли мимо того города и далее через всю страну болгар, идя постоянно по странам пустынным и по скалистым горам. Потом мы все сошлись вместе на берегах быстрой реки, которую туземцы справедливо называют рекой Дьявола; действительно, в этой дьявольской реке паши люди, падежавшиеся перейти ее вброд, были унесены течением и погибли, прежде чем свидетели их несчастья могли подоспеть к ним на помощь. Тропутье состраданием, мы пролили о их судьбе потоки слез; и если бы конные люди на своих огромных боевых лошадях не пособили пешим, бросившись в реку, то многие из этих последних точно так же потеряли бы жизнь. Расположившись лагерем на берегу, мы провели ночь в этом месте, где со всех сторон около нас поднимались высокие горы, не населенные никем. С рассветом следующего дня зазвучали трубы, и мы, пустившись в поход, перешли гору Багулар; далее, оставив горы за собой, мы прибыли к р. Вардар. До тех пор ее не переходили никогда иначе, как на судах; но с помощью Бога, который всегда и везде присущ своим людям и подает им средства, мы перешли и эту реку вброд. Одолев последнее препятствие, мы раскинули на следующий день палатки перед городом Фессалоникией, изобилующим всякого рода богатствами.

VI. Пробыв в том месте четыре дня, мы прошли потом через всю Македонию; идя далее долиной Филиппа и мимо городов Лукреции, Хризополя и Христополя и других местечек Греции, мы прибыли наконец к Константинополю. Раскинув наши палатки перед этим городом, мы оседали там для отдыха 14 дней, не имея, однако, права входить в город. На то не соглашался император, опасавшийся каких-нибудь хитростей с нашей стороны против него; а потому мы должны были покупать ежедневно за стенами все необходимое, что нам доставляли жители по распоряжению импера-